

Пространство образов жизни

Сибаров К.Д.,

кандидат технических наук,
доцент кафедры правовой информатики,
доцент кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин
Санкт-Петербургского юридического института
(филиала Академии Генеральной прокуратуры РФ)
E-mail: konstantin_siba@mail.ru

Аннотация. В статье предложено новое двумерное представление разнообразия образов жизни людей, сосуществующих в рамках одного общества, неотъемлемой составной частью которого является зрелая организованная преступность. Условное название горизонтальной оси — «ум»; вертикальной оси — «единство ради добра — единство ради зла». На плоскости, образованной этими осями, выделено 8 областей с условными внеисторическими названиями образов жизни: «обычные люди», «общинники», «народники», «умеренные», «свободолюбцы», «коллективные паразиты», «коллективные хищники» и «отсев». Рассмотрено взаимодействие и противостояние представителей этих различающихся образов жизни.

Ключевые слова: социологическая схема, социологическая модель, пространство свойств, различие поведения, разнообразие людей, образ жизни, социальные паразиты, социальные хищники, организованная преступность, общественное благо.

Введение

Широкому использованию методов математики в общественных науках препятствует разнородность и многосторонность рассматриваемых явлений, а также количественная неизмеримость подавляющего числа показателей. Но все же во многих случаях возможны сравнения «больше — меньше», дающие возможность производить упорядочение вдоль единой оси. Следующим ограничением являются наши мыслительные способности, не позволяющие одновременно удерживать во сознании много сторон рассматриваемого предмета.

Социологические схемы всегда чрезвычайно огрубляют изучаемое явление, но, несмотря на это, они крайне востребованы. Их ценность тем выше, чем в большей степени ухвачены сущностные стороны предмета исследования¹.

Разнообразие и сходство людей по образу жизни при возможности использования нескольких измерений (осей) позволяет рассматривать предмет исследования в некоем пространстве, пространстве образов жизни. Полезность представления зависит от того, насколько удачно выбраны оси.

Ниже предлагается социологическая схема, описывающая множество различных образов жизни, с двумя осями. Названия образов жизни на схеме выбраны внеисторические, допускающие применение к любым обществам, отличительной чертой которых является наличие хорошо укорененной, зрелой организованной преступности.

1. Схемы-предшественницы

Простейшей социологической схемой, отражающей различие общественной значимости людей при родовом строе, является пирамида (рис. 1а). И если исходить из наилучшего общественного

устройства, то чем выше положение человека в пирамиде, тем более у него должно быть ума, опыта и радения об общем благе. Разным уровням соответствуют свои образы жизни в соответствии с общественным разделением труда. Ось от основания к вершине такой общественной пирамиды так условно и названа: «ум, опыт, радение».

В следующей более сложной, но не менее наивной схеме учитывается уже не просто разнообразие людей по их значимости для общественного блага, а и борьба противостоящих друг другу общественных сил; находит отражение возможность причинения и вреда обществу. Согласно этому представлению, общество может быть условно разделено на три части: основная масса и два полюса (рис. 1б).

Один полюс — это лучшие люди, в смысле большего мужества, добродетели и готовности к самопожертвованию. Противоположный полюс — это худшие люди, те, кто является вместилищем эгоизма и пороков. Основная же масса народа — это обычные, средние люди, не отличающиеся ни чрезмерным героизмом, ни выраженными преступными наклонностями.

Представленное деление, конечно же, очень грубое, но даже оно позволяет достаточно плодотворно рассматривать крупные общественно-исторические явления. Так, временам расцвета обыкновенно свойственно преобладание в верхах лучших людей. В пору крушения государств во власти преобладают худшие люди. В эпохи спокойствия преобладают представители середины, а силы полюсов более или менее уравнивают друг друга. Два крайних полюса могут находиться в жестокой схватке между собой, но как только один из них одерживает верх, основная масса середины немедленно подчиняется победителю.

Ось на этой схеме двунаправленная, то есть имеющая и отрицательную стрелу. Ее условным названием может быть «добро — порок» или «альтруизм — эгоизм».

¹ См.: Cipolla C.M. The basic laws of human stupidity // Whole Earth Review. 1987. Spr. P. 2–7.

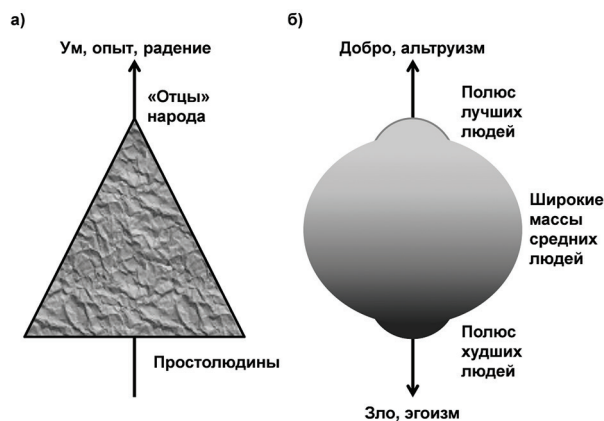

Рис. 1. Простейшие одномерные представления разнообразия людей по их значимости для общества и нравственным качествам

2. Предлагаемая схема

Укажем очевидные ограничения, присущие социологической схеме на рис. 1б, и наметим пути ее развития.

Во-первых, эгоизм не всегда является обязательным качеством «полюса худших людей». Как известно, относительная неуязвимость «полюса худших людей» перед правосудием во многом обусловлена их сплоченностью, способностью поставить групповые интересы выше личных. И чем выше эта сплоченность, тем большего «успеха» достигает такая группа.

Таким образом, должна быть найдена возможность отобразить противостояние двух различных коллективизмов: 1) «полюса лучших людей» в интересах своих и в интересах «широких масс средних людей» и 2) «полюса худших людей» в своих собственных групповых интересах.

Сюда же надо добавить, что сами «широкие массы средних людей» весьма разнородны, и среди них немало как личностей со сниженной нравственностью, так и тех, кто по своим качествам весьма близок к «полюсу лучших людей».

Эти рассуждения подводят к мысли, что вертикальная ось на рис. 1б должна быть заменена. Причем так, чтобы на ее середине по-прежнему можно было расположить «широкие массы средних людей».

Из вышеописанного затруднения выводит выбор двунаправленной оси с названием «единство ради добра — единство ради зла», где «единство ради добра» понимается как общее благо честным трудом, а «единство ради зла» — как частное благо за счет общего. В середине такой оси будут люди, живущие исключительно ради себя.

Во-вторых, целесообразно отразить и степень значимости поступков, а не только их нравственный уровень.

Общественная значимость поступка определяется положением человека в обществе, его знаниями, опытом, личными качествами. Воле-

вым решением сведем все это многообразие обстоятельств к единому понятию, которое условно обозначим как «ум», и будем откладывать этот показатель вдоль горизонтальной оси, однонаправленной, независимой от первой.

Вместе указанные оси образуют двумерное пространство.

В пределах этого пространства выделим несколько областей, исходя из сочетания значений по осям, и дадим им отвлеченные внеисторические названия (рис. 2).

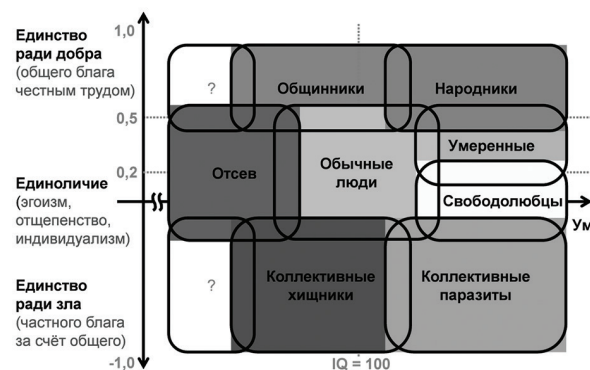

Рис. 2. Двумерное представление разнообразия людей в обществе по их единству и уму

Области, по понятным причинам, сделаны пересекающимися. Названия подбирались самоочевидными, сущностными. Однако неизбежное применение готовых, используемых в обиходе слов требует некоторых пояснений.

В основе размещения областей лежит разнообразие людей, обусловленное врожденными качествами и условиями жизни. В середине всего размещены «обычные люди».

От них отделены те, кто в своих поступках руководствуется в первую очередь общим благом. Это расположенные выше «общинники» и «народники». «Общинники» — это люди, по привычке и в силу врожденных качеств живущие ради общины, рода и т.д., но не являющиеся духовными проповедниками этого образа жизни. Проповедь нравственной, общепользуемой жизни вершат «народники».

«Отсев» — это люди, слабые в умственном, нравственном, трудовом, образовательном отношении, носители пороков, болезней, изуродованные личности — группа риска.

Одаренные люди, предпочитающие всегда действовать в одиночку, — это «свободолюбцы».

Промежуточное положение по степени увлеченности общими делами между «свободолюбцами» и «народниками» занимают «умеренные».

Силы зла, организованная преступность разделена на «коллективных хищников» и «коллективных паразитов». Недостаток ума «коллективных хищников» вынуждает их применять

насилие. «Коллективные паразиты» действуют не силой, а обманом, играя на противоречиях и столкновениях других групп.

С нижней стороны оси «ума» расположены «хищники» и «паразиты», действующие в одиночку. Они не показаны, так как было решено поделить их между «обычными людьми» и «свободолюбцами», с одной стороны, и «коллективными хищниками» и «коллективными паразитами» — с другой. Они в большей степени уязвимы перед лицом правосудия, чем представители организованной преступности.

Уровень «ума» «общинников» на рис. 2 снижен по сравнению с «обычными людьми» в предположении, что жизнеспособность «общинников» основывается на преимуществах действий сообща. Уровень «ума» «коллективных хищников» снижен, поскольку именно вследствие его недостатка им приходится прибегать к насилию.

В левом верхнем и в левом нижнем углу расположены области, для которых названий подобрать не удалось. Им соответствуют маложизнеспособные сочетания качеств. Предположительная малочисленность представителей этих областей снижает надобность искать для них отдельные наименования.

Вертикальная ось «единства» — от минус 1 до плюс 1 с нулем посередине. Основная масса людей в своих поступках безо всякого принуждения обычно руководствуется в том числе и общей пользой. Для определенности, в качестве среднего значения доли сил, направляемых средним человеком на общественное, на рис. 2 выбрано значение 0,2. Оно взято совпадающим с уровнем генетической составляющей в доверчивости и благодарности, определенной в исследовании².

Указать единицу изменения вдоль горизонтальной оси «ума» легко, только если по ней откладывать измеряемый тестами коэффициент умственных способностей (IQ), что и сделано на рис. 2, хотя, как было указано, содержание откладываемого по этой оси шире. Значение 100 соответствует «обычным людям». Протяженность всей совокупности рассматриваемых образов жизни по горизонтали — приблизительно 100 ± 45 (± 3 СКО IQ).

3. Взаимодействие частей

Рассмотрим взаимодействие представителей различных образов жизни в пределах этого двумерного пространства. Такое рассмотрение вряд ли может выявить что-то новое, прежде неизвестное, но оно может быть полезным, поскольку дает новое деление на сущностные составляющие, создавая тем самым предпосылки для обсуждения взаимоотношений между ними.

Вначале отношение к «отсеvu» «умных» групп: «народников», «умеренных», «свободолюбцев» и «коллективных паразитов».

«Народники», понимая, что «отсев» несамостоятелен и требует постоянной опеки и накладки, тем не менее не перестает видеть в его представителях человеческое, не отделяет этих людей от основной массы, заботясь о них, давая надежду выбраться из непрекращающейся череды жизненных неурядиц, переломить нравственные пороки родительской семьи, начать новую жизнь.

«Коллективные паразиты» делают все возможное, чтобы высосать жизненные силы «отсева» без остатка. В целях психологической самозащиты в среде «коллективных паразитов» рождается отношение к «отсеvu» не как к людям, а как к толпе, биомассе, скоту. Длительное следование своему образу жизни может способствовать формированию у «коллективных паразитов» соответствующей идеологии или религии.

«Свободолюбцы» заявляют, что не их дело заботиться об «отсеve», каждый живет, как может, и никто никому ничего не должен. Забота об «отсеve» — это напрасное расходование сил, которые могут быть потрачены на себя, и именно так надо поступать.

«Умеренные» не приемлют точку зрения «свободолюбцев» и понимают, что, поскольку они живут в одном обществе, никуда от «отсева» не деться, и что даже, исходя из самых эгоистических соображений, все же лучше создавать для «отсева» приемлемые условия существования, тратя на это определенные силы и средства.

Развитие взаимоотношений этих четырех видов «умных» с «отсеvom» также бывают различным.

Пребывание «народников» у власти является самым благоприятным для существования большинства народа, но требует очень высокого качества управления для сохранения общества в верхней неустойчивой точке равновесия. «Народники» стремятся преобразовать жизнь согласно своему пониманию и ставят перед всем обществом высокие цели, сверхзадачи. Длительное напряжение, которого «народники» требуют от «обычных людей», может через какое-то время привести к усталости последних и их отдалению от «народников».

Есть и другая опасность. Если «народники», стремясь равномерно распределять общественные блага, выравнивают уровень жизни «отсева» с «обычными людьми», то «обычные люди» перестают стараться, и среди них распространяются иждивенческие настроения. Общий уровень благосостояния снижается. Находясь у власти, «народники» вынужденно применяют государственное насилие, которое в условиях падения уровня жизни начинает вызывать раздражение «обычных людей». И тут на «помощь» «обычным людям» приходят «коллективные паразиты», прежде в значительной мере задавленные

² См.: Cesarini D., Dawes C.T., Fowler J.H., Johannesson M., Lichtenstein P., Wallace B. Heritability of cooperative behavior in the trust game // PNAS. 2008. V. 105. № 10. P. 3721–3726.

«народниками». В эту пору бесчеловечные «коллективные паразиты» рядятся под «свободолюбцев». Когда власть в обществе переворачивается, переходя от «народников» к «коллективным паразитам», «обычным людям» открывается истинное лицо последних, но уже поздно.

«Коллективные паразиты» ускоряют освоение общества от «отсева», его маложизнеспособной и порочной части, выполняя роль чертей, мучающих грешников в аду. И это можно было бы считать своего рода благом, принятием на себя карательной функции государства, если бы, усилившись, «коллективные паразиты», не имея привычки жить честным трудом, не принимались за «обычных людей», воспроизводя в увеличивающихся размерах эксплуатацию, нужду, страдания и войны.

С равнодушием взирают на все происходящее «свободолюбцы». Половинчато пытаются смягчить возникшие противоречия «умеренные». А по-настоящему решительно и непримиримо в схватку с «коллективными паразитами» за жизни «обычных людей» вступают «народники». «Народникам» «обычные люди» нужны как опора и основная трудовая сила для их устремлений к единой общей счастливой жизни. «Коллективным паразитам» «обычные люди» нужны как биологический источник жизненных сил, из которого они пытаются забрать столько, сколько удастся. Не их забота пещся об их восстановлении «обычных людей» — надо лишь собирать дань.

Определенную конкуренцию в «пользовании» «обычными людьми» «коллективным паразитам» составляют «коллективные хищники». Но простоватые «коллективные хищники» не страшны более «умным» «коллективным паразитам». Умело воздействуя на общественное сознание, «коллективные паразиты» направляют раздражение обираемых «обычных людей» на «коллективных хищников». Как «свободолюбцы» являются защитой «коллективных паразитов» в духовной сфере, так «коллективные хищники» — в области физического воздействия.

И в итоге весь правый нижний угол пространства образов жизни (рис. 2) образует довольно слаженный организм с «коллективными паразитами» во главе. Им противостоит правый верхний угол: «общинники», «народники» и «умеренные». Обе эти вершины «ума» общественной пирамиды борются друг с другом за «обычных людей». Победа «народников» становится возможной тогда, когда «обычные люди», испив чашу соблазна свободы и реалий беспредела, очень слабо, но всей своей массой начинают поддерживать «народников» в их борьбе с усилившимися «коллективными паразитами».

Острота противоречий ведет к потере обществом устойчивости и управляемости. «Коллективные паразиты», если они, находясь у власти,

хотят сохранить свою «кормовую базу», вынуждены включаться в действительное решение насущных вопросов жизни «обычных людей». Это означает налаживание взаимодействия между «коллективными паразитами» и «умеренными». При этом «коллективные паразиты» выступают под личиной «свободолюбцев».

При нахождении у власти «умеренных» существование всего общества достаточно устойчиво, потому что «обычные люди» видят в «умеренных» подобных себе, только «умнее».

Длительное пребывание у власти последовательных «свободолюбцев» исключается, поскольку буквальное претворение в жизнь их идей приводит к чрезмерному увеличению разнообразия во всех сторонах жизни общества. Появляясь, усиливаются и начинают открытые столкновения друг с другом неизвестные прежде непримиримые силы. Первоначально возникшая и радостно всеми встреченная свобода, которую провозгласили «свободолюбцы», медленно и бесповоротно тонет в общественных распрях. Возникает необходимость жесткого государственного принуждения, глубинным смыслом которого является ограничение общественного разнообразия. Это означает либо перерождение «свободолюбцев», либо их отдаление от принятия государственных решений. С высокой долей вероятности на их место приходят «умеренные».

4. Статистическое моделирование

Обсуждение предлагаемого представления пространства образов жизни будет неполным, если хотя бы с большой долей условности не рассмотрим то, насколько многочисленны могут быть группы людей того или иного образа жизни. Ввиду того что получение опытных данных крайне затруднительно, ограничимся умозрительными посылками и будем использовать свойства нормального (гауссова) распределения (рис. 3).

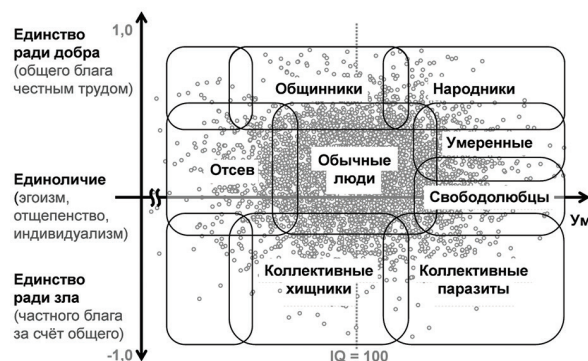

Рис. 3. Статистическое распределение людей по областям пространства образов жизни

В статистическом моделировании для рис. 3 использовалось 4000 точек, координаты которых были получены из двух независимых датчиков

случайных чисел с нормальными распределениями: $m_x=100$ — средний IQ европейца, $\sigma_x=15$ — СКО IQ европейца; $m_y=0,2$, $\sigma_y=0,3$.

Как и положено по замыслу, самыми многочисленными являются «обычные люди». Представители других образов жизни тем менее многочисленны, чем дальше они от «обычных людей».

Статистическое моделирование полезно также для рассмотрения рассеяния в пространстве образов жизни потомков «коллективных хищников» и «коллективных паразитов».

Опасный образ жизни, строгая круговая порука «коллективных хищников» и «коллективных паразитов» сводят их представителей навсегда, создавая многовековые династии, конвикции и консорсии. Они могут служить основой для возникновения закрытых от остального мира этнических общностей со своим обособленным генофондом и, соответственно, узнаваемой внешностью. За многие десятилетия и столетия к этим общностям у основной массы людей складывается основанное на жизненном опыте предубеждение. В дальнейшем потомки-выходцы из этих этнических общностей, уже не ведущие образа жизни своих предков, испытывают на себе настороженное отношение окружающих.

Рассмотрим потомков «коллективных хищников» и «коллективных паразитов» в пространстве образов жизни (рис. 4). Ослабление с течением времени связи с предками и изменчивость, обусловленная богатством воздействий окружающей жизни, приводят к отдалению потомков от образа жизни предков, то есть к выходу за пределы областей с соответствующими названиями.

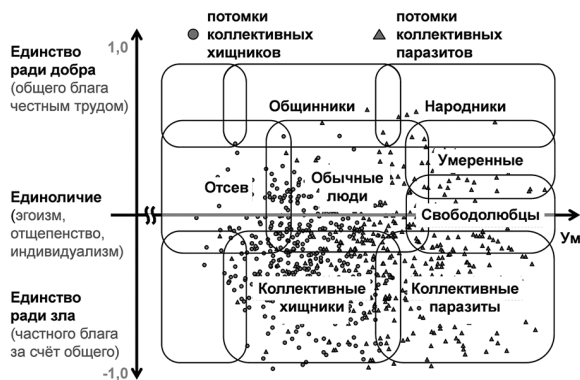

Рис. 4. Псевдостатистическое распределение потомков «коллективных хищников» и «коллективных паразитов» по образам жизни

В статистическом моделировании для рис. 4 использовалось по 400 точек. Для потомков «коллективных хищников» чисто умозрительно были выбраны следующие параметры датчиков случайных чисел: $m_x=90$, $\sigma_x=10$; $m_y=-0,3$, $\sigma_y=0,3$; для потомков «коллективных паразитов» — $m_x=115$, $\sigma_x=15$; $m_y=-0,3$, $\sigma_y=0,4$.

Рассеяние образа жизни потомков по выделенным нами видам может быть весьма значительным. При этих условиях мнение основной массы людей в отношении образа жизни незнакомого человека, которого по внешности можно отнести к потомкам «коллективных хищников» или «коллективных паразитов», не всегда оказывается верным.

Можно так переиначить известную поговорку: по лицу (этнической внешности) встречают, по делам (качествам личности) провожают. А если попытаться ухватить глубинную взаимосвязь образа жизни и наследственных черт представителей обособленного сообщества, то допустимо такое: восприятие людьми внешности человека — это дела его предков; а его дела — это восприятие людьми внешности его потомков.

5. Переходные явления

Общество, поскольку оно основывает свое существование на природной среде обитания и освоенных технологиях, переживает в своем развитии как благоприятные, так и неблагоприятные времена.

При смене условий существования представители рассмотренных образов жизни могут изменять свое поведение (рис. 5).

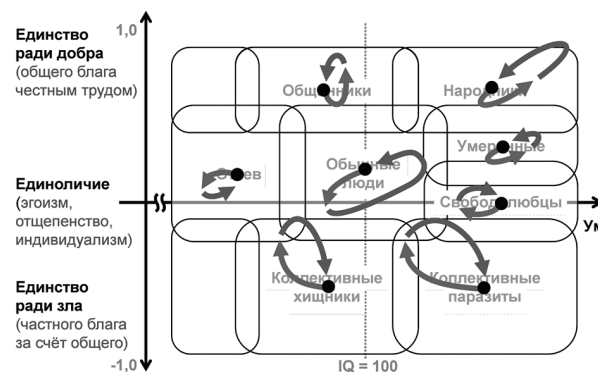

Рис. 5. Изменения в поведении представителей различных образов жизни в пору разлада общественной жизни (стрелка от центра области) и ее восстановления (стрелка к центру)

При длительном общественном благополучии образ жизни большинства людей постоянен. «Коллективные паразиты» терпеливо ожидают появления противоречий и трудностей общественного развития и при их разрастании целенаправленно их усугубляют, стремясь перевести общество в состояние управляемого хаоса, который позволит им обогащаться в открытую. Таким образом, в поры глубокого разлада государственной и общественной жизни «коллективные паразиты» по образу жизни приближаются к «коллективным хищникам». Строгое следование уровня открытой активности «коллективных паразитов» изменениям общего уровня общественных трудностей осложняет выявление их как одной из ключевых причин усугубления неблагоприятного состояния общества.

Вхождению общества в полосу неурядиц предшествует плавное незаметное ослабление единства «обычных людей» и снижение дальновидности их поступков. Раньше всех грядущие неурядицы осознаются «народниками», и они первыми увеличивают объем и уровень дел на общее благо, хотя плоды этого появятся весьма не скоро. Сходное смещение образа жизни проявляют «умеренные» и «общинники».

В разгар разлада общественной жизни снижается необходимость в единстве у «хищников» и «паразитов». Снижается также надобность использования изощренных приемов обогащения за счет общества. Упрощается поведение и «свободолюбцев».

Наконец «обычные люди», измотанные непрекращающейся чередой неурядиц и убедившись в невозможности единолично достичь благополучия, начинают наращивать охранительную и созидательную деятельность на благо всех, смещаясь тем самым в направлении «народников» и «умеренных», и в ходе длительного и упорного труда опять восстанавливают общественное благополучие и спокойствие. В изменившихся условиях многие из тех, кто еще недавно вел образ жизни «хищников», снова затаиваются до «лучших» времен и переходят к образу жизни, свойственному «коллективным паразитам».

Люди, относящиеся к «отсеvu», неспособны к каким-либо самостоятельным общественно полезным начинаниям, поэтому действенность их поступков и их включенность в жизнь общества целиком определяется отношением к ним самого общества.

Общим для представителей различных образов жизни в пору разлада общественного устройства является то, что у них у всех в целом снижается уровень принимаемых решений (ось «ум»)

и ослабевают внутренние связи (ось «единство»). Если бы это было можно измерить, то в руках общественников появились бы существенные показатели здоровья или болезни общества.

Заключение

Проведенное рассмотрение взаимодействия и противостояния людей различающихся образов жизни, которые сосуществуют в рамках одного общества, показывает достаточный запас объяснительных свойств предложенной социологической схемы. Она, в отличие от схемы на рис. 1а и более полно, чем схема на рис. 1б, способна описывать взаимоотношения различных сил в обществе, неотъемлемой составной частью которого является зрелая организованная преступность.

Предельная условность, обобщенность, отвлеченность и внеисторичность используемых в ней понятий позволяет применять предложенное пространство образов жизни при рассмотрении, а также сравнении весьма далеких друг от друга обществ.

Список литературы:

1. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л.: Гидрометеоиздат, 1990. 528 с.
2. Кальной И.И. Правовой нигилизм и его основания // Российский журнал правовых исследований. 2014. № 4 (1). С. 60–66.
3. Лунев В.В. Теории права и их соотношение с реальными жизнью // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 1 (2). С. 19–23.
4. Тимошенко А.А. Тайна данных о личности участников уголовного судопроизводства // Законность. 2011. № 7. С. 53–57.
5. Cesarini D., Dawes C.T., Fowler J.H., Johannesson M., Lichtenstein P., Wallace B. Heritability of cooperative behavior in the trust game // PNAS. 2008. V. 105. № 10. P. 3721–3726.
6. Cipolla C.M. The basic laws of human stupidity // Whole Earth Review. 1987. Spr. P. 2–7.

The space of lifestyles

Sibarov K.D.,

PhD in Technical Sciences, Docent in the Department of Legal Informatics,
Docent of the Department of General Humanities
and Socio-Economic Disciplines
of Saint-Petersburg Law Institute (branch)
of the Academy of General Prosecutor's Office of the Russian Federation
E-mail: konstantin_siba@mail.ru

Abstract. The paper proposed a new two-dimensional representation of the diversity of lifestyles of people living within the same society, an integral part of which is mature organized crime. The conditional title of the horizontal axis — «the intellect»; the vertical axis is «unite for good» — «unity for the sake of evil». On the plane defined by these axes is allocated 8 areas with conditional ahistoric names: «ordinary people», «community members», «Guardians of people», «reasonable», «freedom lovers», «collective parasites», «collective predators» and «dropouts». Considered the interaction and confrontation between the representatives of these different lifestyles. **Keywords:** sociological scheme, sociological model, the space properties, the difference of behavior, a variety of people, lifestyle, social parasites, social predators, organized crime, public good.

References:

1. Gumilev L.N. Jetnogenez i biosfera Zemli. L.: Gidrometeoizdat, 1990. 528 s.
2. Kal'noj I.I. Pravovoj nigilizm i ego osnovaniya // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovaniy. 2014. № 4 (1). S. 60–66.
3. Luneev V.V. Teorii prava i ih sootnoshenie s realiyami zhizni // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovaniy. 2015. № 1 (2). S. 19–23.
4. Timoshenko A.A. Tajna dannyh o lichnosti uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva // Zakonnost'. 2011. № 7. S. 53–57.
5. Cesarini D., Dawes C.T., Fowler J.H., Johannesson M., Lichtenstein P., Wallace B. Heritability of cooperative behavior in the trust game // PNAS. 2008. V. 105. № 10. P. 3721–3726.
6. Cipolla C.M. The basic laws of human stupidity // Whole Earth Review. 1987. Spr. P. 2–7.